

СУЩЕСТВУЮЩИЕ В МИРЕ ОГЛАВЛЕНИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений	4
Введение	5
Глава 1. Этиология и элементы патогенеза одонтогенных воспалительных заболеваний	9
Глава 2. Антибактериальная терапия одонтогенных воспалительных заболеваний известной этиологии	15
Глава 3. Эмпирическая антибактериальная терапия одонтогенных воспалительных заболеваний	29
Глава 4. Пути введения антибактериальных средств при лечении одонтогенной инфекции	34
Глава 5. Ступенчатая (step-down) антибактериальная терапия	42
Глава 6. Антибиотикопрофилактика в хирургии челюстно-лицевой области	43
Глава 7. Прогнозирование течения острых воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области	52
Глава 8. Лечение инфицированных и осложненных переломов нижней челюсти	57
Глава 9. Антибиотикорезистентность и ее механизмы	81
Глава 10. Антибиотикорезистентность и современные резервные антибактериальные препараты	91
Заключение	96
Контрольные вопросы	97
Список литературы	101

средствами:

- Стандартные антибактериальные препараты, имеющие широкий спектр действия и высокую эффективность;
 - Несколько новых антибактериальных форм препарата, сформировавшихся в результате научных исследований, собравших в себе лучшие свойства различных лекарственных средств.
- Ко сокращенным условным обозначениям относятся:
- с «бактериостатической» направленностью организма;
 - снижение чувствительности к антибиотикам под влиянием патологических процессов;
 - экологическими факторами;
 - импергацией организма.

Таблица 1. Наиболее часто встречающиеся возбудители одонтогенной инфекции

Бактерии	
Роды	Виды
Грамположительные кокки	
<i>Семейство Micrococcaceae</i>	
<i>Staphylococcus</i>	<i>S. aureus</i>
<i>Peptococcus</i>	<i>S. epidermidis</i>
	<i>S. saprophyticus</i>
	<i>P. asaccharolticus</i>
<i>Streptococcus</i>	<i>S. pyogenes</i> (serogroup A)
<i>Peptostreptococcus</i>	<i>P. anaerobius</i>
Грамотрицательные кокки	
<i>Семейство Neisseriaceae</i>	
<i>Nesseria</i>	
<i>Veillonella</i>	
Грамотрицательные палочки	
<i>Tun Bacteroidetes, класс Bacteroidia</i>	
<i>Семейство Bacteroidaceae</i>	
<i>Bacteroides</i>	<i>B. fragilis</i>
<i>Fusobacterium</i>	<i>F. nucleatum</i>
<i>Porphyromonas</i>	<i>F. necroforum</i>
<i>Leptotrichia</i>	<i>L. buccalis</i>
	<i>P. gingivalis</i>
	<i>P. oralis</i>
	<i>P. melaninogenica</i>
<i>Семейство Prevotellaceae</i>	
<i>Prevotella</i>	
<i>Актиномицеты</i>	
<i>Семейство Actinomycetaceae</i>	
<i>Actinomyces</i>	<i>A. israelii</i>

В последнее время в литературе все чаще встречаются сообщения о том, что при исследовании гноя из очага воспаления он оказывается «стерильным». На использованных средах не обнаруживают роста бактерий. Причина подобного факта, как выяснилось, кроется в наличии анаэробной микрофлоры, для которой рост в обычных средах невозможен. По данным В.Н. Балина (1987), Л.А. Дмитриевой, Н.А. Хазановой (1987), при применении только методов культивирования в аэробных условиях рост микрофлоры получен в 65,6–70,0% наблюдений. В то же время изучение патологического материала на специальных питатель-

Этиология и элементы патогенеза одонтогенных воспалительных заболеваний

ных средах и в строго анаэробных условиях позволяет выявить рост микроорганизмов у 96,3–100% больных.

Наблюдения А.С. Гука (1990), Р.В. Ушакова, В.Н. Царева (1993) показали, что при одонтогенных флегмонах неспорообразующие анаэробы составляют от 57,3 до 73,2% штаммов и определяются у 50–65,6% обследованных больных.

По данным Н.С. Ковалевой и соавт. (2011), в результате клинико-бактериологических исследований у 50 пациентов, обследованных в поликлиническом стоматологическом учреждении, был выделен 51 этиологически значимый возбудитель, причем в 34% случаев — в виде монокультуры, а в 66% — в виде ассоциированной микрофлоры, преимущественно *Streptococcus spp.* с анаэробными микроорганизмами (*Prevotella spp.*, *Bacteroides spp.*, *Peptostreptococcus spp.*). При этом аэробные возбудители были выделены в 51% наблюдений, анаэробные — в 49%. В 34% случаев этиологически значимым возбудителем был *Streptococcus spp.*, в 19% — *Staphylococcus spp.*, в 17% — *Prevotella spp.*, в 8% — *Bacteroides spp.*, в 22% — другие анаэробные возбудители (*Peptostreptococcus spp.*), как показано в табл. 2.

Таблица 2. Структура возбудителей гнойно-воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области, % (по Н.С. Ковалевой и соавт., 2011)

Возбудитель	Нозология				
	Периостит	Фурункул	Абсцесс	Остеомиелит	Флегмона
<i>Streptococcus spp.</i>	30	—	45	45	18,8
<i>S. aureus</i>	—	100	20	30	10
<i>Prevotella spp.</i>	30	—	10	—	18,7
<i>Bacteroides spp.</i>	18	—	—	—	5
Другие анаэробы	22	—	25	25	46,5

При одонтогенном периостите челюстей ассоциации микроорганизмов были отмечены в 79% случаев, возбудитель в монокультуре выделен в 21% случаев. Структура возбудителей была представлена:

- *Streptococcus spp.* — в 30%;
- *Prevotella spp.* — в 30%;
- *Bacteroides spp.* — в 18%;
- другими анаэробами (*Peptostreptococcus spp.* и др.) — в 22% случаев.

При абсцедирующих фурункулах в 100% случаев был выделен *S. aureus*.

Структура возбудителей при абсцессах мягких тканей челюстно-лицевой области:

- *Streptococcus spp.* — в 45%;
- *S. aureus* — в 20%;
- *Prevotella spp.* — в 10%;
- другие анаэробы (*Peptostreptococcus spp.* и др.) — в 25% случаев.

При одонтогенном остеомиелите челюстей были выделены:

- *Streptococcus spp.* — в 45%;
- *S. aureus* — в 30%;
- другие анаэробы (*Peptostreptococcus spp.* и др.) — в 25% случаев.

У 77 пациентов с флегмонами челюстно-лицевой области, обследованных в стационаре, суммарно был выделен 101 этиологически значимый микроорганизм, причем у 11% пациентов — один штамм, у 89% — ассоциации, преимущественно *Streptococcus spp.* с анаэробными микроорганизмами (*Prevotella spp.*, *Bacteroides spp.*, *Peptostreptococcus spp.*).

Таким образом, результаты приведенного выше исследования подтверждают данные других авторов о полимикробной этиологии гнойно-воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области, включающие как аэробы (стрептококки и стафилококки), так и анаэробы (бактероиды, превотеллы, фузобактерии, пептококки, пептострептококки). Селекция резистентных микроорганизмов на фоне неограниченного применения антибиотиков сопровождается неэффективностью антибиотиков, включенных в современные рекомендации.

Большинство исследователей отмечают, что ведущее место среди анаэробов занимают представители семейства бактероидов (*B. fragilis*, *P. oralis*, *P. melaninogenica*, *P. gingivalis*, *F. nucleatum*, *F. necroforum*). Они составляют 60–75% всех выделенных штаммов анаэробов.

Анаэробные грамположительные (пептококки, пептострептококки, анаэробные стрептококки) и грамотрицательные (вейлонеллы) кокки составляют от 28 до 34,6% общего количества анаэробных штаммов.

Факультативные анаэробы выявляются у 92,3–98,4% больных (33,9–43,1% всех выделенных бактерий).

Среди штаммов факультативных анаэробов на долю различных стафилококков (*S. aureus*, *S. epidermidis*) и β-гемолитического стрептококка приходится 60,8–65,4% и 34,6–39,2% соответственно. Важно подчеркнуть, что рост стафилококков и стрептококков происходит как в аэробных, так и в анаэробных условиях. Указанные бактерии, в сущности, факультативные анаэробы могут, следовательно, модифицировать свой обмен, приспосабливаясь к микроаэрофильным и анаэробным

условиям, что характерно для состояния тканей в очаге воспаления. Причем факультативные анаэробы еще более усугубляют гипоксию тканей, интенсивно потребляя кислород в фазе своего размножения, тем самым улучшают условия для заселения новых участков тканей строгими анаэробами. По данным литературы, именно при анаэробном типе обмена эти бактерии обладают повышенными инвазивными свойствами.

В гнойных ранах сразу после вскрытия флегмоны преобладают полимикробные процессы. Ассоциации 2–5 видов микроорганизмов выявляют у 60–90% больных. Возбудителями заболеваний у 58–62% пациентов служат анаэробно-аэробные ассоциации микроорганизмов, реже — аэробно-аэробные и анаэробно-анаэробные ассоциации — в 18,4–22,1% и 5,3–7,2% случаев соответственно.

Необходимо отметить, что выделенные микроорганизмы относятся к категории этиологически значимых. Они определяются в очагах воспаления в концентрации 10^4 – 10^5 КОЕ/г и более.

Успехи, достигнутые клинической микробиологией в изучении роли анаэробов, позволили отчетливо представить их значение в этиологии гнойно-воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области. Анаэробные бактерии, грамотрицательная и грамположительная флора, обуславливают весьма важные в клиническом отношении особенности путей распространения инфекции из первичного очага в окружающие неповрежденные ткани. Эти пути коренным образом отличаются от таковых при участии в патогенезе воспалительного процесса только аэробных микроорганизмов.

Аэробные стрептококковые и стафилококковые флегмоны развиваются в результате распространения (миграции) микроорганизмов в венах по направлению максимального оттока крови из первичного очага с развитием эндофлебита и тромбофлебита. Переход воспалительного процесса на стенку вен и окружающую их соединительную ткань происходит только на следующем этапе развития патологического процесса, вследствие чего соединительная ткань частично некротизируется и расплывается, образуя абсцессы и флегмоны. Если же воспаление обусловлено грамотрицательной флорой (например, кишечной или синегнойной палочкой), патологический процесс даже не сопровождается инвазией микроорганизмов за пределы кровеносного русла, а приводит к обширному тромбозу сосудов. А это в свою очередь способствует развитию обширных некрозов и грозит развитием сепсиса на фоне вялотекущего местного воспаления.

Воспалительные заболевания с участием анаэробной флоры или анаэробно-аэробных микробных ассоциаций характеризуются следующими особенностями.

Глава 4

ПУТИ ВВЕДЕНИЯ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ОДОНТОГЕННОЙ ИНФЕКЦИИ

Помимо выбора антибиотика, определения его дозы, кратности приема, важно правильно выбрать пути введения данного препарата. Для этого необходимо определить концентрацию лекарственного вещества в крови на протяжении курса лечения, производя так называемый терапевтический мониторинг. Обязательное условие мониторирования — наличие корреляции между концентрацией вещества и его фармакологическим эффектом.

Выбор путей введения лекарств зависит от:

- их способности растворяться в воде или липидах;
- действующего вещества;
- локализации патологического процесса;
- степени тяжести заболевания.

По классификации академика АМН СССР В.М. Карасика все пути введения лекарственных веществ можно разделить на 2 вида:

• без нарушения целостности кожных покровов;

• с нарушением целостности кожных покровов.

Неудачи антибиотикотерапии во многом связаны с неправильным выбором метода их введения. Известно, что различные пути введения противомикробных средств имеют определенные преимущества и недостатки. Многие антибиотики по своим физико-химическим свойствам предназначены только для приема внутрь. Однако в хирургической практике пероральное применение антибиотиков часто оказывается неэффективным. Как отмечают И.В. Маркова, В.И. Калиничева (1987), эффективность антибиотика при пероральном пути введения во многом зависит:

- от взаимодействия антибактериального средства с ингредиентами пищи;
- кислотности желудочного сока;

- состояния гемодинамики в целом и в стенке кишечника в частности;
- степени биотрансформации лекарственных средств в стенке кишечника и печени.

Некоторые антибиотики, назначаемые перорально, могут применяться интракретально и выпускаются в виде свечей. Отсутствие переваривающих ферментов, щелочная среда способствуют всасыванию вещества из кишки. Кроме того, из нижней части прямой кишки препарат попадает через нижнюю и среднюю геморроидальные вены в нижнюю полую вену, т.е. минует печень, что увеличивает его биодоступность. Однако интракретальный метод введения имеет ряд недостатков, среди них:

- небольшая площадь всасывания;
- зависимость от состояния моторики кишечника.

Введение вещества в более высоко расположенные отделы прямой кишки сопровождается попаданием в систему воротной вены и в печень, при этом пресистемная элиминация возрастает, а биодоступность резко падает.

Наиболее часто применяемые антибиотики (пенициллины, аминогликозиды) вводят в основном внутримышечно. При внутримышечном введении лекарства всасываются быстрее и в плазме крови раньше создается высокая концентрация, чем при энтеральном введении лекарств. Но для поддержания терапевтической концентрации требуются многократные инъекции. Повторные инъекции антибиотиков в мышцы бедра могут вызвать фиброз мышцы, индуриацию и даже контрактуру.

При внутривенном введении в крови и в очаге воспаления создается еще более высокая концентрация антибиотика, однако он быстро выводится из организма. В этом случае для создания постоянной высокой концентрации требуется медленное капельное вливание, которое при длительном лечении может привести к развитию венозного тромбоза. Высокие концентрации антибиотиков, помимо прямого токсического действия, могут вызывать освобождение большого количества эндотоксинов бактерий и негативно влиять на все звенья иммунитета.

Многие исследователи считают внутриартериальное введение более эффективным способом доставки препаратов в очаг воспаления, позволяющим избежать связывания антибиотика с белками крови, эритроцитами и минимизировать биотрансформацию. Т.И. Стадии (1985), М.А. Губин (1987), Г.И. Захарова, В.А. Булкин (1987), Д.И. Щербатюк, В.М. Топалова (1988) с успехом применяли этот способ в комплекс-

ном лечении воспалительных процессов челюстно-лицевой области. Однако высокая концентрация антибиотиков в очаге воспаления кратковременна, а время циркуляции антибактериального препарата при введении в артериальное русло существенно не отличается от такового при внутримышечном и внутривенном введении. Внутриартериальное введение препаратов может сопровождаться рядом осложнений, связанных с техническими погрешностями:

- кровотечением;
- тромбозом;
- тромбоэмболией;
- инфекционными осложнениями.

В литературе сообщается об успешном применении антибактериальных препаратов для профилактики и лечения остеомиелита нижней челюсти методом внутрикостной инфузии. Однако метод внутрикостного введения может осложниться токсическими реакциями, а также нарушением кровоснабжения тканей.

Таким образом, способность белков крови и тканей образовывать биокомплексы с лекарственными средствами, а также возможность биотрансформации препаратов во многом снижают биологическую активность антибиотиков. Это заставляет увеличивать дозы вводимых лекарств для создания высоких концентраций в очаге воспаления, в результате чего может повыситься не только терапевтическая эффективность, но и токсичность. Существующие пути введения антибактериальных средств — внутримышечный, внутривенный, внутриартериальный, применяемые при лечении больных с одонтогенной инфекцией, не всегда позволяют в течение короткого периода времени создать необходимую стабильную лечебную концентрацию препарата в очаге воспаления, быстро купировать процесс и предотвратить гнойную деструкцию тканей.

Разработка новых путей введения лекарственных препаратов остается одним из важных вопросов в оптимизации эффективности антибактериальной терапии.

В последние годы публикуется все больше сообщений об участии лимфатической системы в развитии многих инфекционно-воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области.

Лимфатическая система осуществляет в организме ряд важных функций:

- дренажную;
- транспортную;
- барьерно-фильтрационную;

- иммунологическую;
- гемоэтическую;
- обменную;
- резервуарную.

Лимфатическая система активируется при воспалении. Отек, нарушения системы микроциркуляции активируют резорбционную и транспортную функции лимфатической системы. Лимфатической системе принадлежит важная роль в дренаже жидкости из ткани. Особую роль в ограничении воспалительного процесса играют лимфатические коллекторные сосуды и лимфатические узлы. Как показали исследования Р.Т. Панченкова и соавт. (1984), В.Ф. Стащука (1991), микроорганизмы, токсические продукты их метаболизма, элементы клеточного распада, образующиеся в очаге воспаления, первоначально попадают в лимфу, а затем — в кровь. В.П. Самсонов (1988) отмечает, что скорость резорбции стафилококкового токсина в лимфатическую систему при развитии воспалительного процесса увеличивается в 11 раз, а соотношение концентраций токсина, резорбированного в кровь и лимфу, составляет 1:6. Приведенные данные свидетельствуют о преобладании роли лимфатической системы в резорбции патологических субстанций из очага гнойно-деструктивного процесса. По собирательным лимфатическим сосудам лимфа с веществами из патологического очага поступает в лимфатические узлы, которые играют роль своеобразных фильтров. Лимфатические узлы не всегда представляют собой место гибели микроорганизмов. В условиях снижения функциональных возможностей лимфатических узлов микроорганизмы в них могут не только существовать, но и размножаться. В лимфатических узлах накапливаются фагоциты, в которых содержатся еще жизнеспособные микроорганизмы. Задержанные в лимфатических узлах микроорганизмы располагаются в зонах, в которые проникновение введенного антибактериального препарата энтерально или парентерально затруднено, что чаще всего вызвано местными реактивно-воспалительными процессами.

При нарушении барьерной функции лимфатического узла патогенные микроорганизмы током лимфы доставляются в венозную систему и в дальнейшем генерализуются в организме. На основании клинико-морфологических исследований Н.Р. Гугенгеймер (1997) установила, что длительное существование хронического одонтогенного очага приводит к структурным изменениям в регионарных лимфатических узлах, которые отягощают течение инфекции в период обострения и способствуют ее распространению.

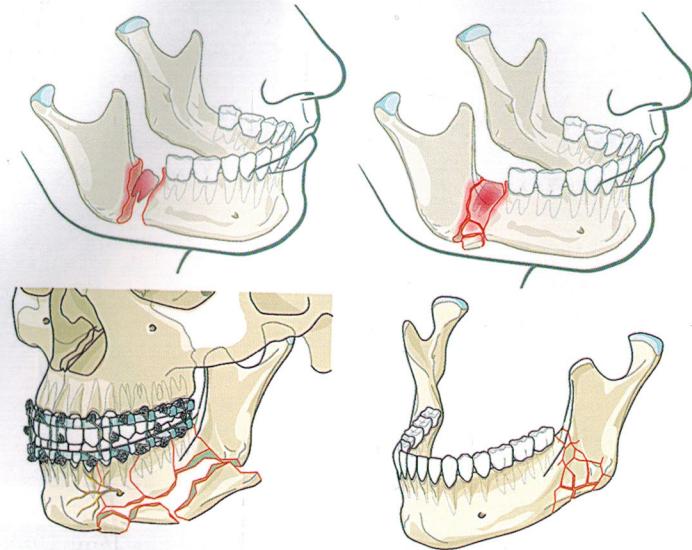

Рис. 3. Этиологически значимые виды переломов нижней челюсти при их инфицировании

Рис. 4. Клинический пример огнестрельного перелома нижней челюсти

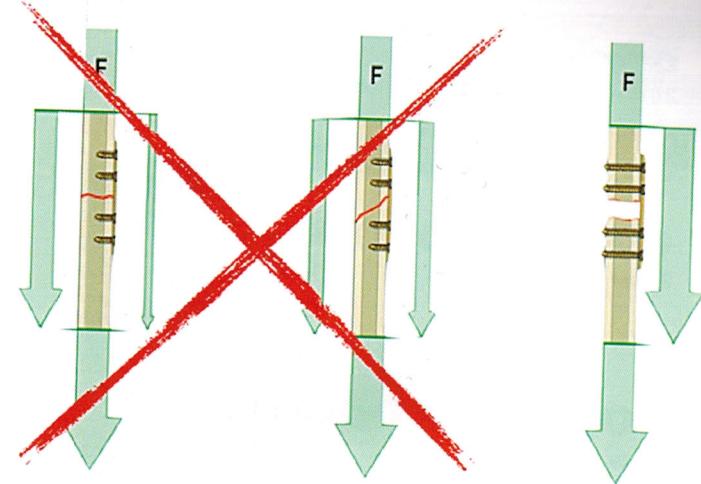

Рис. 7. Виды остеосинтеза, применяемые при лечении инфицированных и многоскольчатых переломов

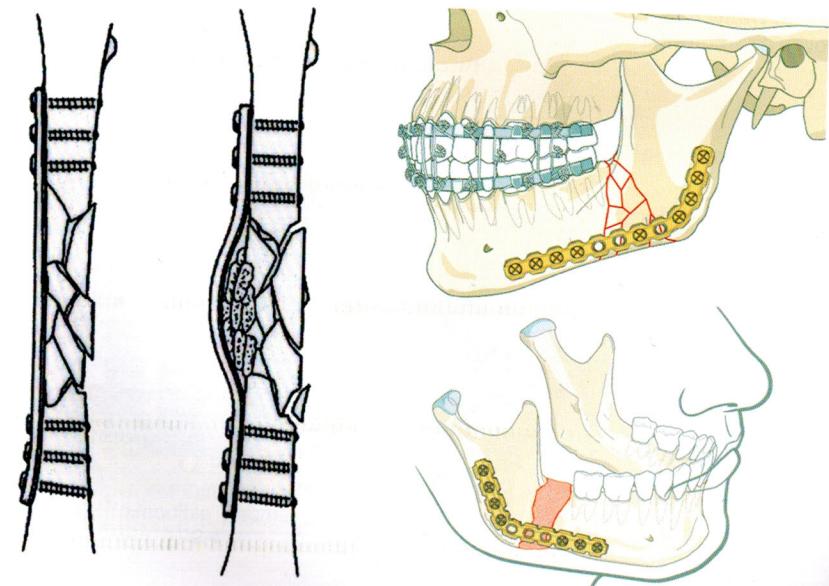

Рис. 8. Мостовидные реконструктивные пластины

Рис. 9. Виды пластин для нагружаемого остеосинтеза нижней челюсти в зависимости от толщины

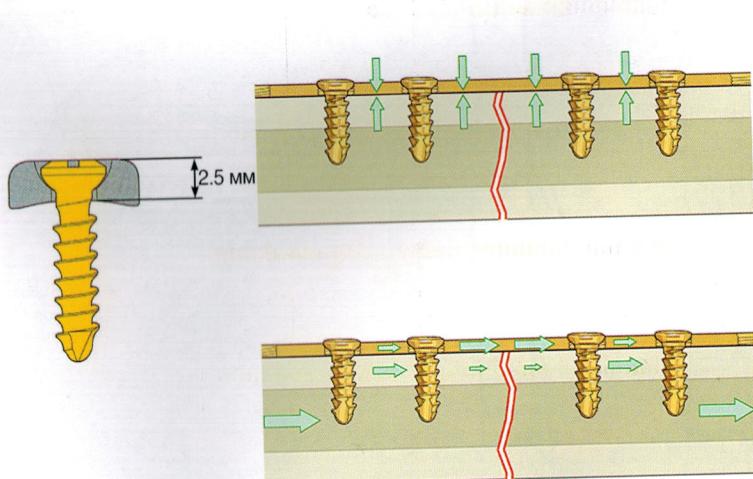

Рис. 10. Биомеханика в области перелома при использовании пластин стандартной конфигурации

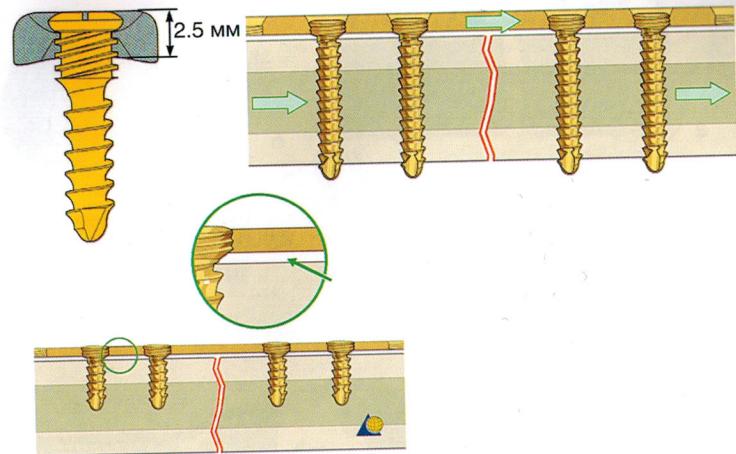

Рис. 11. Биомеханика в области перелома при использовании пластин с угловой стабильностью винтов

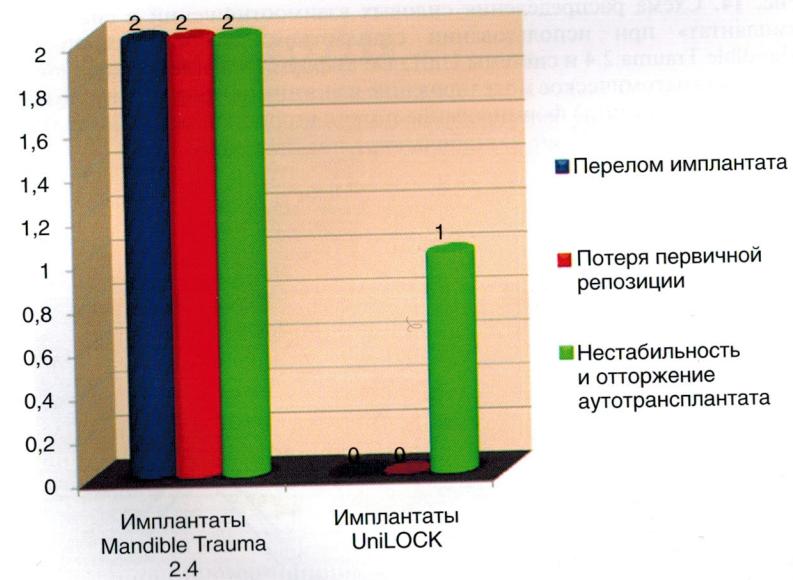

Рис. 13. Распределение осложнений в исследуемых группах в зависимости от вида реконструктивного имплантата